

11. Лунеев В.В. Все заговорили о новом УК РФ // Личный блог В.В. Лунеева. – URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/353.html>

12. Жалинский А.Э. Уголовное право между символическим и рациональным // Государство и право. – 2004. – №3.

Конарбаева Нургул Молдабаевна, аспирант кафедры уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: nurgul.konarbaeva@gmail.com

Одоев Олег Сергеевич, аспирант кафедры уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: minculturuy@mail.ru.

Konarbaeva Nurgul Moldabaevna, postgraduate student, department of criminal law, law faculty, National Research University «Higher School of Economics». E-mail: nurgul.konarbaeva@gmail.com

Odoev Oleg Sergeevich, postgraduate student, department of criminal law, law faculty, National Research University «Higher School of Economics». E-mail: minculturuy@mail.ru.

УДК 342.92

© А.П. Алексеенко

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СФЕРУ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ В РОССИИ И КНР: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования доступа иностранных инвесторов на рынок телекоммуникационных услуг России и КНР. Проведен сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов обеих стран в данной сфере, а также протоколов данных государств об их присоединении к ВТО.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, телекоммуникации, ВТО, право КНР.

A.P. Alekseenko

FOREIGN DIRECT INVESTMENTS IN TELECOMMUNICATION SERVICES IN RUSSIA AND THE PRC: LEGAL ASPECTS

The article considers the issues of legal regulation of foreign investors' access to the market of telecommunication services in Russia and the PRC. A comparative legal analysis of law acts of both countries has been made in this sphere as well as the protocols of these countries on their joining the WTO.

Keywords: foreign direct investments, telecommunication, WTO, Chinese law.

Деятельность по передаче и получению информации при помощи телекоммуникационных систем, то есть электросвязи, играет большую роль как в экономике, так и в политике любого государства. Кроме того, информация – это один из важнейших экономических ресурсов. От того, насколько быстро субъекты экономических отношений могут получать или передавать информацию, зависит их эффективность в соперничестве с конкурентами. Как отмечают экономисты, «сегодня в большинстве стран телекоммуникации развиваются опережающими темпами относительно экономики в целом, отчасти сглаживая колебания ВВП и обгоняя стадии общего развития многих стран» [2, с. 3].

Так как сфера телекоммуникации является стратегической отраслью экономики, государства придают особое значение ее правовому регулированию, в особенности – в части правового регулирования доступа на свой внутренний рынок зарубежных компаний, иностранных инвесторов. Изучение опыта Китая, который с 2001 г. является участником Всемирной торговой организации (далее – ВТО), может оказаться весьма полезным для России.

После начала реформ открытости «в КНР было создано законодательство, регулирующее прямые иностранные инвестиции. Оно состоит из законов, принятых Всекитайским Собранием Народных Представителей, нормативных актов, издаваемых Госсоветом, провинциальными и городскими правительствами» [1, с. 13]. Основы политики КНР касательно прямых иностранных инвестиций (ПИИ) содержатся в «Промышленном каталоге для иностранных инвестиций» (далее – Каталог). В настоящий момент действует Каталог, изданный в 2011 г. В нем иностранные инвестиции в сферу телекоммуникационных услуг включены в список отраслей, куда доступ зарубежных инвесторов ограничен. Согласно п.7 ст.5 Перечня ограниченных для иностранных инвесторов отраслей Каталога доля иностранных инвестиций в совместном предприятии (далее – СП) не должна превышать 50%, а в компаниях, предоставляющих основные услуги электросвязи, доля зарубежных инвестиций должна составлять не более 49% уставного капитала [9].

В связи с особым отношением Китая к доступу ПИИ в сферу телекоммуникаций властями КНР 11 декабря 2001 г. было принято положение «Об управлении телекоммуникационными предприятиями с зарубежным капиталом» (далее – Положение). Данный нормативно-правовой акт ограничивает возможность проникновения

заграничных транснациональных телекоммуникационных компаний в указанную сферу деятельности и обязывает инвесторов создавать совместные предприятия. В ст. 2 Положения закреплено: «телекоммуникационным предприятием с зарубежным капиталом является компания, осуществляющая телекоммуникационные услуги, учрежденная в форме совместного предприятия китайским и иностранным инвесторами на территории КНР» [8]. Можно предположить, что указанное ограничение введено с целью предотвратить захват объемного рынка телекоммуникационных услуг Китайской Народной Республики транснациональными компаниями электросвязи. Кроме того, согласно ст. 5 Положения, уставной капитал совместного предприятия, работающего на территории всей КНР или нескольких провинций, автономных районов или городов центрального подчинения, должен составлять не менее одного млрд юаней; для СП, предоставляющих не основные услуги связи, – 10 млн юаней. Уставной капитал СП, осуществляющего деятельность на территории одной провинции, автономного района или города центрального подчинения, должен составлять не менее 100 млн юаней; для СП, предоставляющих не основные услуги связи, – 1 млн юаней. Помимо закрепления требований к минимальному уставному капиталу данный нормативно-правовой акт устанавливает и иные ограничения, соблюдение которых значительно сокращает возможность иностранных инвесторов для самостоятельных действий на рынке услуг связи КНР. В ст. 6 Положения дублируются нормы Каталога, которые обязывают зарубежного инвестора выступать в качестве младшего партнера и ограничивают его участие в уставном капитале СП. Очевидно, что создание совместных предприятий, где главенствующую позицию занимает китайская сторона, должно способствовать приобретению китайскими операторами электросвязи международного опыта управления, а также заимствованию передовых технологий.

В КНР, несмотря на ее присоединение к ВТО и начало либерализации экономики, фактически получение даже 49% иностранным инвестором в капитале китайских телекоммуникационных компаний является очень сложным. Хотя иностранные корпорации и обладают передовыми технологиями и оборудованием, они не могут занять значительное место на китайском рынке электросвязи. Одна из крупнейших международных телекоммуникационных компаний – британская «Vodafone», рассчитывавшая к 2005 году приобрести 20% акций «China Mobile», в 2010 году продала свою долю в 3,2% обратно своему партнеру. Похожая ситуация произошла с южнокорейской «SK Telecom», которая в 2009 году продала свою долю в 3,8% обратно «China Unicom»; хотя 9,7% акций «China Unicom» принадлежит испанской компании «Telefonica», ее влияние незначительно. Китайский оператор «China Telecom», которому принадлежит подавляющая доля рынка на юге страны, до сих пор закрыт для иностранных инвестиций [5].

К отношениям по учреждению и функционированию предприятий электросвязи с иностранными инвестициями в РФ применяются федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», федеральный закон «О связи», а также федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Закон «О связи» не содержит каких-либо существенных ограничений в отношении иностранных инвесторов. Он даже отдельно подчеркивает, что иностранные инвесторы могут принимать участие в приватизации имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий электросвязи [4]. Более того, согласно ч.2 ст. 69 закона, иностранные организации или иностранные граждане, осуществляющие деятельность в области телекоммуникаций на территории РФ, получают национальный режим, за некоторыми исключениями.

Вместе с тем российским законодательством предусмотрены некоторые ограничения для инвесторов, желающих осуществлять вложения в предприятия, имеющие стратегическое значение, то есть в хозяйственные общества, созданные на территории РФ и осуществляющие хотя бы один из видов деятельности, указанных в ст. 6 ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [3]. К таким предприятиям в сфере телекоммуникационного бизнеса относятся компании, включенные в реестр предусмотренный ФЗ «О защите конкуренции» и занимающие доминирующее положение в географических границах Российской Федерации на рынке услуг связи (за исключением услуги по предоставлению доступа к сети Интернет); на территориях пяти и более субъектов Российской Федерации на рынке услуг фиксированной телефонной связи; в географических границах городов федерального значения на рынке услуг фиксированной телефонной связи. При этом хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке услуг подвижной радиотелефонной связи, исходя из ч.4 ст. 21 ФЗ «О связи», является оператор связи, установленная антимонопольным органом доля которого на этом рынке в географических границах Российской Федерации превышает 25%.

Предусмотренные ограничения выражаются в том, что совершение сделок, влекущих за собой установление иностранным инвестором контроля над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, согласно ч.1 ст.4 федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», допускается при наличии решения о предварительном согласовании таких сделок с Федеральной антимонопольной службой РФ. Следовательно, в России, если не учитывать требования к инвестированию в стратегические предприятия, действующим законодательством не установлено каких-либо специфических требований по отношению к иностранным инвесторам, осуществляющим вложения в сферу телекоммуникаций.

Большое значение при регулировании ПИИ имеют международные договоры Российской Федерации, которым должны соответствовать положения национальных законов. Руководство РФ пошло на значительные уступки при подписании Протокола о присоединении к ВТО. В российском Протоколе закреплено, что по отношению к иностранным инвесторам не применяются никакие ограничения за следующими исключениями: коммерческое присутствие допускается только в форме юридического лица РФ; общее иностранное участие в уставном капитале (голосующих долей) традиционных операторов может быть ограничено до 49% на срок не более 4 лет, начиная с даты присоединения России к ВТО [6]. К таким компаниям, например, относится ОАО «Ростелеком». Что касается Китая, то в его Протоколе предусмотрены более жесткие меры, которые и нашли свое отражение в действующих китайских нормативно-правовых актах. Примечательно, что рынок телекоммуникационных услуг КНР открывался для иностранцев постепенно. Так, в случае вложения иностранцами средств в компании, предоставляющие основные услуги электросвязи, после вступления в ВТО им позволялось создавать СП без количественных ограничений, а также предоставлять услуги связи между городами Шанхай, Гуанчжоу и Пекин. Доля иностранных инвестиций на данном этапе не должна была быть более 30% в уставном капитале телекоммуникационной компании. Через год после присоединения Китая к ВТО сфера деятельности зарубежных инвесторов была расширена на города Чэнду, Чунцин, Далянь, Фучжоу, Ханчжоу, Нанкин, Нинбо, Циндао, Шэньян, Гуанчжоу, Сямэнь, Сиань, Тайюань и Ухань, а ограничение доли иностранных инвестиций составило 49% от уставного капитала. Только через два года после того как Китай стал участником ВТО, географические ограничения перестали применяться, а доля иностранных инвестиций в СП могла быть увеличена до 50%. Аналогичные положения содержатся в пунктах, касающихся мобильной передачи голоса и данных, а также других направлений электросвязи [7].

Таким образом, Китайская Народная Республика проводит достаточно осторожную политику по привлечению иностранных инвестиций в сферу услуг связи. КНР, будучи развивающимся государством, предпочитает не рисковать стабильным политическим и экономическим развитием в погоне за инвестициями. Китайская Народная Республика открывается для иностранных инвестиций постепенно, оставляя для себя пространство для маневра, что как раз видно из Протокола о присоединении КНР к ВТО. Российская Федерация предпочитает проводить более либеральную политику, устранив практически любые ограничения для ПИИ в связи. Данный факт, в случае активного проникновения на российский рынок услуг связи зарубежных транснациональных корпораций, может спровоцировать упадок национального бизнеса в столь важной сфере, как телекоммуникации.

Литература

1. Алексеенко А. П. Налоговое стимулирование прямых иностранных инвестиций в КНР в 80-е – 90-е гг. XX века // История государства и права. – 2013. – №4. – С. 12–15.
2. Ефанов А.В. Развитие телекоммуникационного рынка и проблемы совершенствования его регулирования в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 15 с.
3. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 №57-ФЗ (ред. от 16.11.2011) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 №126-ФЗ (ред. от 28.07.2012) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
5. China Telecom, China Unicom Face Anti-Monopoly Probe [Электронный ресурс] // China-briefing. – URL: <http://www.china-briefing.com/news/2011/11/10/china-telecom-china-unicom-face-anti-monopoly-probe.html> (дата обращения 10.03.2012).
6. Communication services. Schedule of Specific Commitments in Services. Protocol on the accession of the Russian Federation [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 01.02.2012)
7. Communication services. WT/MIN(01)/3/Add.2: Ministerial conference Fourth Session Doha, 9-13 November 2001 report of the working party on the accession of China Addendum Schedule CLII – The PRC Part II – Schedule of Specific Commitments on Services List of Article II MFN Exemptions [Электронный ресурс] // ВТО. – URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения 15.03.2012).
8. 外商投资电信企业管理规定2001.12.11.№333 (Положение «Об управлении телекоммуникационными предприятиями с зарубежным капиталом» [Электронный ресурс] // 法律图书馆 (Юридическая библиотека). – URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=263032 (дата обращения 12.03.2012).
9. 限制外商投资产业目录. 外商投资产业指导目录 2011.12.24 №12 (Перечень ограниченных для иностранных инвесторов отраслей «Промышленный каталог для иностранных инвестиций») [Электронный ресурс] // Chinalawinfo Co.Ltd. – URL: <http://www.chinalawinfo.com> (дата обращения 15.02.2012).

Алексеенко Александр Петрович, аспирант кафедры частного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток, e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

Alexeenko Aleksandr Petrovich, postgraduate student, department of private law, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, e-mail: alekseenko.a.p @ gmail.com.

УДК 351.74

© Ю.В. Хармаев

ФЗ «О ПОЛИЦИИ» И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОВД

Статья посвящена вопросам и проблемам реализации федерального закона «О полиции» органами внутренних дел. Рассматривается, какие основные проблемы остаются нерешенными в связи с вступлением федерального закона в жизнь, какие недостатки в организационном, штатном построении видны на сегодняшний день и что необходимо предпринять в первую очередь.

Ключевые слова: реформа органов внутренних дел, реализация нового федерального закона, недостатки деятельности в правоохранительных органах, кадровое и организационное построение органов внутренних дел.

Yu.V. Kharmaev

FL "ON POLICE" AND CURRENT PROBLEMS OF AUTHORITIES OF INTERNAL AFFAIRS

The article is devoted to the issues and problems of the Federal law "On Police" implementation by authorities of internal affairs. It is considered which of the main problems are still not solved taking into account the Federal Law accession to life, which drawbacks in organizational, staff construction are clear for today and what is necessary to undertake first of all.

Keywords: reform of authorities of internal affairs, implementation of a newly adopted Federal Law, drawbacks in legal enforcement authorities, staff and organizational construction of authorities of internal affairs.

С надеждой и воодушевлением обществом ожидалось появление федерального закона «О полиции», который предполагал заметное улучшение жизни граждан в социальной сфере, конкретнее, в сфере противодействия преступности; кардинальные изменения в деятельности правоохранительных органов по обслуживанию населения и ряд других моментов.

Однако, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ Юрия Левады [1] в конце 2012 года, большинство респондентов (62 процента) ответили, что, по их мнению, реформа МВД не принесла никаких положительных изменений. Такое положение дел в правоохранительных органах наблюдается, исходя из выступления министра внутренних дел В.А. Колокольцева перед депутатами Государственной думы, которое отличалось достаточной самокритичностью: «ход реформы Министерства внутренних дел в нынешнем виде не соответствует заявленным целям, определенных изменений требует структура ведомства, которая была разработана в прошлом году после объявленной реформы МВД» [2].

Кроме выявленных недостатков в деятельности правоохранительных органов после вступления вышеуказанного федерального закона много критики поступило и в адрес ее профилактической составляющей. Органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации. Следует согласиться с мнением А.Х. Миндагулова, что правоохранительная деятельность не ставит целью искоренение преступности, а ее основные задачи лежат в укреплении правопорядка, обеспечении охраны от преступных посягательств личности и т.д.[3]. Основопологающим нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность органов внутренних дел, является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [4].

Хотелось бы кратко поделиться своим видением и остановиться на некоторых проблемах, влияющих на состояние борьбы и противодействие преступности на современном этапе.

1. Многие практические работники отмечают, что в ходе начавшихся преобразований получилось так, что тыловые и обеспечивающие структуры практически не сократились, а кое-где даже увеличились, в то время как оперативные подразделения понесли кадровые потери.

Как ни парадоксально, самый большой дефицит кадров в структуре МВД испытывает служба уголовного розыска [5], где на сегодняшний день некомплект состава – 6,6%.

В докладе В.А. Колокольцева прозвучало, что на 5,5 % не укомплектованы подразделения участковых уполномоченных, а также патрульно-постовые службы. «Это все те службы, где очень высоки трудовые затраты и ненормированный рабочий день» [6].